

Назад в НКВД, или О политической коррупции силовиков

Оглушительная критика милиции, которая раздавалась в течение последних месяцев после бойни в универмаге «Остров», и требование коренных реформ со стороны различных групп населения, в том числе со стороны профильного комитета Госдумы, в конце концов вызвали реакцию министра внутренних дел Рашида Нургалиева.

В правительственной «Российской газете» от 28 июля 2009 г. была опубликована программная статья министра, которую, видимо, следует рассматривать как его отчет перед обществом. Практически одновременно было проведено несколько внутренних совещаний, на которых обсуждались проблемы, стоящие перед ведомством.

Имеет смысл понять, как министр реагирует на критику своего ведомства со стороны общества.

В своей статье в «Российской газете» Нургалиев ни словом не упомянул о проблемах, существующих в МВД, которым были посвящены десятки статей и телевизионных передач. Фактически министр этим продемонстрировал своё пренебрежение к обществу: перед вами, то есть перед народом, я отчитываться не собираюсь и выслушивать ваши предложения по реформированию милиции не буду.

По стилю статья напоминает, с одной стороны, реферат студента юридического вуза — в той её части, где министр дает справку об истории правоохранительных органов в России и рассказывает об их устройстве в западных странах. С другой стороны, она удивительно похожа на отчет на советском партхозактиве — в той своей части, где министр говорит об улучшении качества работы по всем направлениям в последние годы. А в общем статья напоминает начало известного куплета «Всё хорошо, прекрасная маркиза...». Зато на внутренних совещаниях министр позволил себе признать справедливость некоторых критических замечаний, как бы продолжая куплет: «...за исключением пустяка». При этом и в статье, и на совещаниях он утверждал, что имеет место организованная травля правоохранительных органов со стороны врагов государства с целью дестабилизировать обстановку в стране.

На некоторые «пустяки», пропущенные министром, хотелось бы обратить внимание.

Говоря о предшественниках правоохранительных органов современной России, министр упомянул в том числе и НКВД. При этом — ни слова осуждения методов работы этой «славной» организации. Только ссылка на «классовую модель» и «укрепление революционной законности». Хотелось бы напомнить министру только один факт: в 1937-1938 гг. по делам, сфабрикованными этой и родственными организациями, были расстреляны около 450 тыс. человек. Можно себе представить уровень политического скандала в ФРГ в случае, если министр внутренних дел мимоходом назовет там предшественником современной полиции структуры СС и полиции в гитлеровской Германии! Выводы Нургалиева: «Правоохранительная система страны развивалась одновременно с российским обществом. И на разных этапах своего развития эти процессы проходили порой болезненно и неоднозначно. Радикальные же способы реформирования не приводили к должному результату...».

Эта ссылка на НКВД мне кажется не случайной. Ведь в своих действиях против оппозиционных политических активистов российская милиция действует методами «революционной законности», сознательно идя на нарушение закона.

Говоря об устройстве полиции в западных странах, генерал Нургалиев деликатно обошел вопрос о соотношении нашего и тамошнего уровня преступности с численностью правоохранителей. Приведем несколько цифр. В Нью-Йорке численность полиции около 40 тысяч человек, в Москве милиции — не менее 120 тысяч. Примерно такое же соотношение между численностью полиции в США и милиции в России: в США она в три раза меньше, чем в России. Тем не менее в Нью-Йорке за последние 10 лет преступность снизилась на треть, а в России выросла в полтора раза. Статистика, которая разоблачает некомпетентность

отечественной милиции.

В статье Нургалиева дается отповедь оппонентам: «Сегодня на страницах печати все чаще высказываются предложения о необходимости реформирования органов внутренних дел. Однако следует различать объективную критику милиции, порожденную необходимостью совершенствования правоохранительных институтов, и политически ангажированную критику, цель которой — дестабилизировать ситуацию. Можно со всей определенностью сказать, что, какие бы изменения не проводились, они не должны приводить к хаосу в обществе».

Четкая, хорошо предсказуемая позиция «застойного» чиновника, попавшего под огонь критики: не надо радикализма, не надо критиканства. Видимо, первый испуг прошел и министерство опять решило, что отделалось лёгким испугом...

Предложения правозащитников по реорганизации милиции остались не услышанными. Министр постарался отделаться мелкими подачками обществу. Приказал обращаться с задержанными вежливо и развесить по кабинетам выдержки из законов и Конституции. Приказал не брать в милицию пьянь, наркоманов и по поддельным дипломам. Заявил, что на руководящие посты будут брать только надежных, проверенных людей (можно подумать, раньше брали с улицы)... Вот практически и всё.

Проигнорировано одно из самых важных предложений: вывести практически бесполезный Департамент собственной безопасности из подчинения министру внутренних дел. Только действительно независимый ДСБ способен расследовать преступления сотрудников МВД вплоть до тех, кто занимает высокое служебное положение. При этом ДСБ мог бы быть подчинен другому федеральному ведомству, например Министерству юстиции. Более эффективное решение — создание федерального ведомства по контролю над правоохранительными органами, подчиненного президенту, своего рода аналога отдела административных органов ЦК КПСС под условным названием Федеральная служба общественной безопасности. Не рассмотрено предложение об установке видеокамер в отделах внутренних дел, записи с которых должны сохраняться.

А ведь если бы это правило существовало и не были бы уничтожены видеозаписи избиения молодых людей 4 апреля 2008 года в ОВД «Сокольники», то это преступление было бы раскрыто год назад и все «неустановленные» сотрудники милиции уже сидели бы на скамье подсудимых. Однако милиция оказалась не способна за 16 месяцев раскрыть преступление, совершенное ее сотрудниками на территории районного отдела!

Ничего не делается для пресечения отвратительной практики лжесвидетельства милиционеров в судебных процессах, дающей возможность привлекать к ответственности по сфабрикованным обвинениям общественных и политических активистов, правозащитников и даже адвокатов (как произошло буквально на днях с адвокатом Леонидом Молчановым в городе Ухта Республики Коми).

Послесталинское руководство КПСС, понимая всю угрозу обществу и государству от разложения и перерождения органов внутренних дел, держало милицию как можно дальше от политизации, от борьбы с диссидентами, использовало КГБ для сдерживания милиции (фактически с полномочиями современного ДСБ), а главное, использовало как мощную надведомственную (и квазиобщественную) силу отдел административных органов ЦК. Никакая «Единая Россия» столь же интенсивно воздействовать на милицию не может. Лучшее тому доказательство — отношение руководства МВД к критике его деятельности со стороны депутатов от «партии власти»... Созданный в 1996 году Департамент собственной безопасности МВД показал вопиющую неспособность обуздать разложение, тотальное коррумпирование и разгул садизма и произвола в милицеских рядах. Только мощное ведомство, работающее в тесном контакте с правозащитными организациями и прессой, способно взять под контроль милицию. Поэтому созданная в апреле 2009 года инициативная группа «За коренную реформу милиции» среди своих приоритетных задач видит требование срочно вывести из подчинения министра внутренних дел ДСБ. В будущем мы предлагаем создать независимую Федеральную службу общественной безопасности и контроля правоохранительных органов.

Совершенно очевидно, что сейчас руководство МВД прилагает титанические усилия, чтобы не только избежать отставок и масштабной реорганизации ведомства, но и расширить сферу своей власти. В таком случае правоохранители всех стран мира обычно говорят об угрозе. В «ревущие девяностые» модным было упоминать «натиск криминалитета». В конце «стабильных нулевых» пришла мода на «антиэкстремизм». И тут мы видим, как МВД ускоренными темпами стремится к полномочиям сталинского НКВД, для осуждения кровавой деятельности которого не нашлось у Нургалиева и пары слов. Тут главное — показать руководству страны, что МВД — последний бастион на пути хаоса и экстремизма.

Сейчас часто говорится о борьбе с коррупцией. Ее представляют в виде водопада взяток и «крышевания бизнеса». Что такое коррупция как частный интерес должностного лица, хорошо известно. Но я полагаю, необходимо вводить понятие «политическая коррупция» — когда должностные лица систематически нарушают закон для создания необоснованных привилегий не столько для себя и своего клана, сколько для ведомства, для системы в целом, хотя, таким образом, и для себя.

Интенсивная борьба с «экстремизмом» в МВД — это в чистом виде политическая коррупция, имеющая целью за счет нарушения законности резко поднять влияние разложившийся до предела структуры.

Рецепт тот же, что и у сталинского НКВД, в несколько лет ставшего главной силой страны, на некоторое время подмявшего под себя и армию, и партию — раздувание и фабрикация внутренней угрозы, внутреннего врага. Современное МВД взяло в свои руки борьбу с политической оппозицией через так называемые центры «Э». Создало мощнейшую систему тотальной слежки за тысячами людей, в том числе используя пресловутый «Сторожевой контроль». При этом, судя и по совместному приказу Генпрокуратуры, ФСБ и МВД от 28 ноября 2008 г. и по практике «профилактических мероприятий» в отношении к общественным активистам, «экстремизм» понимается крайне расширительно, охватывая всех достаточно радикальных критиков власти. Реализуя эту политику, МВД взяло на себя еще и мониторинг социальной напряженности на местах.

Когда министр Нургалиев только начал усиливать свои позиции на ниве борьбы с экстремизмом, в середине ноября 2006 года, он, выступая на парламентском часе в Госдуме, назвал следующие огульные цифры: в рядах молодежных организаций экстремистской направленности состоит 10 тысяч человек, объединенных в 150 организаций. Организации почему-то отнесены к «ультралевой направленности». Хотя единственные экстремисты, чья деятельность очевидно опасна для общества — это ультраправые банды расистов, занимающиеся откровенным террором. Отдельно министр упомянул еще 16 тысяч активных участников «ваххабизма», объединенных в 60 джамаатов.

Прошло 3,5 года — и стать главным борцом с хаосом и засильем экстремизма для МВД стало вопросом уже не наращивания аппаратного влияния, но политического выживания. И в цитируемой статье министра в «Российской газете» прозвучали новые цифры: в нашей стране уже 200 тысяч экстремистов! 10-кратный рост!!! Можно подумать, что на свет родилась новая НСДАП во главе с харизматическим фюрером. Кстати, порядок профилактики преступности требует, чтобы на каждого установленного «экстремиста» была заполнена карточка оперативно-профилактического учета. Не маленькая работа, где уж тут бороться с реальными преступниками.

Теперь посмотрим, как в реальности формируются списки «экстремистов» и кто в них попадает. 21 июля замначальника ГУВД Московской области генерал-майор Андрей Липилин сообщил на пресс-конференции, что у них «в разработке члены запрещенной НБП, «Авангарда красной молодежи», «Славянского союза», «Русского национального единства» и ДПНИ. На учете в органах внутренних дел Подмосковья состоит 274 члена этих организаций...»

Он уточнил, что в областном Центре по противодействию экстремизму («Э») на учете состоят 570 несовершеннолетних, которые "причисляются к различным неформальным молодежным движениям". Говоря о том, какие именно молодежные движения попадают в поле зрения милиции, Липилин отметил, что в основном это футбольные болельщики, задержанные на стадионах во время различных инцидентов, а также "участники всяких АКМов и других перечисленных организаций".

Итак, мы видим, что на одного политического активиста (организаций правого и левого толка, кстати, только по одной из которых есть судебное решение, а именно по НБП), «добавлены» по двое «драчливых болельщиков». Уже почти 800 «экстремистов» на область. Но численность населения Московской области 6,7 млн человек. Это менее 5% населения страны. Причем очевидно, что Подмосковье — активная область, интенсивно «прогреваемая» столицей, ее нельзя сравнивать с другими регионами. Даже если механически экстраполировать уровень подмосковного «экстремизма» на всю страну, получится в общей сложности не более 16 тысяч, из которых 10 тысяч — «болельщики». До обещанных 200 тысяч 14-кратная разница.

Уже по цифре 16 тысяч «экстремистов» и по методу определения их круга, примененному в Московской области, существует масса вопросов. Почему осуществляется слежка за каждым членом, входящим ранее в НБП, в АКМ, в умеренные националистические группы? Да, среди националистов есть люди с экстремистскими взглядами, совершающие преступления ненависти, — эти группы и надо разрабатывать. Но для выявления этих групп надо быть профессионалами, легче грести всех под одну гребенку.

А уж если взять цифру в 200 тысяч экстремистов, то очевидно, что в неё вошли члены всех оппозиционных

организаций — «Солидарность», «Левый фронт», ОГФ и т.д., правозащитники и многочисленные гражданские активисты. Практически ежедневно в прессе и в интернете появляется информация о незаконных преследованиях этой категории граждан правоохранительными органами, задержаниях, избиениях, провокациях. Недавно милиционерскому налету подверглись две известные правозащитные организации «Агора» и «Казанский правозащитный центр», деятельность их парализована. По сфабрикованным обвинениям на основе показаний, данных заключенными, которые раньше заявляли о том, что из них эти показания выбивают, под стражу взят известный екатеринбургский правозащитник Алексей Соколов.

Цифра в 200 тысяч экстремистов говорит о том, что в России утвердилась система тотального полицейского сыска — следят за всем, «что шевелится». Характер политической системы определяется именно этим обстоятельством, а не заявлениями президента о том, что «свобода лучше, чем несвобода».

Эту опасную тенденцию необходимо переломить, а руководство МВД — обновить. Пока не поздно.

Автор - исполнительный директор ООД «За права человека», член инициативной группы «За коренную реформу милиции»

Автор: Лев Пономарев © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 5567 06.08.2009, 20:01 ↻ 303
URL: <https://babr24.com/?ADE=80011> Bytes: 14454 / 14447 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)